

Лежа на земле, я смотрел в потолок.

Опалая жара проникала под мою одежду. Босса подземелья уже убили, но жара осталась.

Скучая, я наклонил голову в сторону. На некотором расстоянии от меня, команда Чэ Наюны вела диалог. Они предлагали мне присоединиться к ним, но я отказался.

Я слишком устал, чтобы отвечать на вопросы, которые они неизбежно зададут.

«Ээм».

В этот момент Чэ Наюна, какое-то время кидающая на меня незаметные взгляды, глубоко вздохнула и встала. Затем она подошла.

«...»

Отбрасывая на меня тень, она посмотрела вниз. Мне в лицо.

«Что?»

Я приподнял верхнюю часть своего тела. Видя, как капает мой пот, Чэ Наюна слегка нахмурилась. Но, вернув прежнее выражение лица, она села рядом со мной. Конечно, она всё ещё была в 10 футах (~3.5 метра) от меня.

«... Я подумала, что должна сказать это».

Я не был уверен, была ли она смущена или же ей было стыдно, но, глядя на потолок, Чэ Наюна с большим трудом заговорила.

«С-спасибо».

«...»

У меня действительно не было слов. Я в изумлении уставился на Чэ Наюну.

Это слово было тем, что я думал, уже никогда от неё не услышу.

Чэ Наюна.

В истории от 17 до 27 лет.

Ей было всего 16 лет в американском возрасте*. Несмотря на то, насколько она молода, жизнь, которой она жила, была далека от нормальной.

Это была жизнь, наполненная трагедиями.

*(В Корее, когда ты рождаешься, тебе уже 1 год. А значит, если тебе сейчас 16, то в Корее тебе было бы 17)

Первая трагедия в жизни Чэ Наюны произошла на её шестой день рождения.

В день, который должен был быть самым счастливым для шестилетнего ребёнка, её мать была убита Джинном.

После этого инцидента её личность стала развиваться в совершенно другом направлении.

Ребенок, чья мечта раньше была «стать как Мамочка», плакала кровавыми слезами и стремилась стать Героем. В то время как другие дети её возраста смеялись и играли вокруг, она тренировала удары и дробила мишени.

Шрам с того дня был выгравирован в самой глубокой части её сердца. Будучи четвертым поколением семейного клана, даже иметь «настоящего друга», который залечил бы эту рану, было позором. Проявление своих самых глубоких мыслей было сродни слабости, и гиены, наводняющие внешний мир, могли бы воспользоваться своим шансом.

Таким образом, единственным человеком, которому она могла доверять и на которого полагаться, был её кровный родственник, который также разделял её боль, Чэ Чинун.

Поскольку отец, как преемник семейного клана, был слишком занят, она редко видела его.

Но этот жестокий мир отнял у неё даже Чэ Чинуна.

Эмоции, которые она чувствовала...

У меня даже не было возможности узнать о них, всё-таки я не писал об этом...

Но если бы мне нужно было бы догадаться, Чэ Наюна, скорее всего, укрепляла своё убеждение, что нужно быть ещё жёстче.

Только веря в себя и преследуя силу, именно с таким образом жизни она могла

проигнорировать рану в своём сердце. Говоря себе, что всё преодолееет сама и не открывая своё сердце никому, она, должно быть, заставила себя пройти через тяжёлые и болезненные тренировки...

Из-за этого было мало людей, которые заполучили её благодарность. Я знал это лучше, чем кто-либо ещё, даже чем сама Чэ Наюна, потому что я был тем, кто специально чаще писал "извините" вместо "спасибо".

Но сейчас она сказала "спасибо".

Это была величайшая "похвала", которую она могла дать.

Но в то же время, цель, которую я должен был выполнить, сжала моё сердце.

Я должен был убить человека, которого она любила и уважала больше всего. Я должен был заставить её почувствовать чувство потери члена своей семьи еще раз.

«Кстати...»

Голос Чэ Наюны прервал мою мысль. Она двигала губами, будто ей было что ещё сказать, но слова не слетали с её губ.

«Что».

Расстроившись, я подтолкнул её к тому, что она хотела сказать.

Всё ещё глядя в потолок, Чэ Наюна добавила всего одно предложение.

«... Почему ты не даёшь сдачи?»

«Хм? О чём ты г... А».

Она говорила о лакеях Шин Джонхака.

Несмотря на то, что она была той, кто поспособствовал этому, кажется, она всё же почувствовала жалость, видя, что я не сопротивляюсь.

Я дал простой ответ.

«Потому что я не смогу победить, даже если буду сопротивляться».

Чэ Наюна мгновенно нахмурилась и, наконец, посмотрела на меня. У нее действительно было детское лицо. В отличие от Ю Ёнхи, которая выглядела взрослой, у Чэ Наюны все еще было немного детского жирка(!).

Было ли это из-за того, что её избил Магмовый Голем?

Она была похожа на булочку. Про себя я расхохотался.

«О чем ты вообще говоришь, я же собственными глазами видела силу твоего пистолета».

«А, это?»

Я вытащил свой Desert Eagle из сумки. Чтобы вернуть его в моё дополнительное пространство, Клейму нужно восстановить свою магическую силу.

«Личное оружие. Это всё объясняет?»

Взглянув на моё высокоранговое оружие, глаза Чэ Наюны расширились от шока.

«Ты же знаешь, что тебя исключат, если поймают, верно?»

«Вот почему я использую его только тогда, когда он мне нужен».

Чэ Наюна замолчала. Затем она потёрла подбородок, как будто она что-то обдумывала.

Я не имел понятия, о чем вообще думала эта девушка. Но я ждал, так как казалось, что она ищет какой-то ответ.

Примерно через 3 минуты Чэ Наюна, наконец, озвучила свои мысли.

«Всё ещё не складывается полностью... А, подожди, твой Дар! У тебя Дар, который усиливает пистолеты!»

Я еле сдержался, чтобы не взорваться от смеха. Для справки, Дар и просвещение это две разные вещи. Ещё до того, как человек обрёл просветление, Дар можно было исследовать и развивать через опыт и трудолюбие.

«Ты можешь думать, что хочешь».

Я ответил ей "пожиманием плечами".

Это было недоразумение, которое мне даже не нужно было разрешать.

Чэ Наюна, похоже, приняла своё предположение, как истину, кивнув с гордым лицом.

«Хуху, я знала это. О, я отпущу тебя с тем, что ты использовал свое личное оружие. Просто не используй его снова».

Чэ Наюна поднялась и стряхнула с задницы пыль.

Но, прежде чем уйти, она остановилась и повернула голову в мою сторону.

«... Между прочим».

«Что».

Стоя ко мне спиной, она спросила более низким голосом, чем раньше.

«... Разве тебе нечего мне сказать?»

«...»

Вопрос, который она равнодушно озвучила, заставил меня вздрогнуть.

Это должно быть её предложение по примирению. Она может простить меня за мои бесчувственные замечания о её старшем брате. Если я прав, то, из того, что я знаю о личности Чэ Наюны, она делала огромную уступку.

«...Нет».

Однако я категорически отклонил её предложение и тоже встал.

Мои нынешние отношения с Чэ Наюной были на идеальном расстоянии. Холодные, но всё ещё не замерзнувшие. Я называю такое — отношения с «неприятным соседом».

Что-либо большее было бы слишком для меня.

«...Понятно».

С этим Чэ Наюна ушла.

Когда я наблюдал, как она ушла, мои глаза встретились со Свеном. Он не отводил глаза при моём взгляде. Он наклонил голову, глядя на меня своими бесчувственными глазами.

Из-за этой последовательности действий, по моей спине пробежал холодок.

— Аварийная тревога. Все курсанты должны немедленно покинуть Подземелье. Повторяю, все курсанты должны немедленно покинуть Подземелье.

С потолка раздался звук. Испытание в искусственном подземелье подошло к концу.

Я повернулся, чтобы вернуться туда, откуда пришел.

«Хах?»

Но в тот момент я увидел знакомого человека.

Это была Ю Ёнха.

Хотя другие могли видеть только лёгкий силуэт, я мог ясно видеть вдалеке Ю Ёнху. Кажется, она действительно взобралась на стену. Она была покрыта пылью.

Но, как все только что и слышали, испытание в искусственном подземелье закончилось. Другими словами, она прошла через все эти неприятности зря.

«Аргх...»

Закрыв глаза, Ю Ёнха затряслась из-за такой несправедливости.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/358750>